

С момента его появления здесь прошло уже больше двух месяцев. Всего за десять дней Куки полностью оправился от ран, чем неслабо изумил местную публику. Особенно сильное впечатление его живучесть произвела на Орочимару, чей интерес к необычному гостю разгорелся с новой, пугающей силой. Впрочем, для самого Куки такое внимание не предвещало ничего хорошего. Кому в здравом уме захочется стать объектом пристального изучения для законченного психопата?

Помимо забот о собственном здоровье, вскоре пришлось осознать одну ошеломляющую истину: его занесло в совершенно иной мир. Поначалу он наивно полагал, будто очутился на каком-то очередном затерянном острове, но по мере знакомства с окружением иллюзии рушились одна за другой. Он заблуждался самым жестоким образом.

В этом месте никто слыхом не слыхивал о Дьявольских плодах — тут безраздельно властвовало загадочное ниндзюцу. Местные воины черпали силу не из обычной физической выносливости, а тратили некую таинственную энергию, именуемую чакрой. Да и государства здесь раскинулись не на клочках суши среди океана, а занимали бескрайние просторы исполинского материка. Никакого Гранд Лайна, никакого Ред Лайна, ни даже Королевства Краб.

Все эти факты упрямо твердили об одном: Куки очутился бесконечно далеко от мира, где осталась Линлин. Его забросило в совершенно иную реальность.

Поначалу это открытие не на шутку его подкосило, однако унывать долго не пришлось. Очень скоро на праздные сожаления просто не осталось времени — ведь змей угодил прямоком в логово Орочимару.

Одно лишь упоминание этого бледного типа вызывало у Куки тоскливый вздох. Из всех возможных обитателей нового мира судьба подкинула ему именно этого безумца. Настоящий прыжок из огня да в полымя.

Если говорить об Орочимару, нельзя обойти вниманием еще одного жителя этого мрачного подземелья — юношу по имени Саске, которого Куки мысленно окрестил своим новоявленным слугой.

Именно этот угрюмый подросток в свое время умудрился усугубить его раны. Стоит ли говорить, что первым делом после выздоровления Куки преподнес обидчику незабываемый урок? Застигнутый врасплох Саске оказался абсолютно не готов к атаке и мигом потерпел сокрушительное поражение.

И хотя в последующих схватках юноша действовал осторожнее, змей неизменно давил его превосходящей силой. Против удушливого ядовитого марева, выжигающего все на своем пути, у Учихи попросту не находилось весомых аргументов. Впрочем, хваленая гордость клана не позволяла тому признать поражение. Если бы не смутное чувство признательности за то, что парень вытащил его, беспомощного, из когтей Орочимару, Куки давно бы пустил наглеца на корм червям.

Саске взял за правило заявляться с вызовами каждые десять дней. Однако любой долг жизни меркнет, когда тебя изводят регулярной назойливостью, особенно если твоя натура хладнокровна, как у настоящей гадюки. То, что Куки до сих пор не прикончил настырного мальчишку, объяснялось вовсе не избытком благородства, а суровой необходимостью. Над душой Учихи незримой тенью стоял Орочимару — чудовище, ссориться с которым сейчас было бы чистым самоубийством.

Суровая реальность быстро вбила в его голову простую истину: в этом мире правит закон джунглей. Без подлинного могущества ты обречен влачить жалкое существование, куда бы ни забросила тебя судьба. Чтобы выковать для себя будущее, где никто не посмеет диктовать ему волю, Куки твердо решил стать сильнее. Настолько, чтобы больше никто не смел смотреть на него свысока.

Но как раздвинуть границы собственных сил? Внимание Куки неизбежно привлекла местная мистическая энергия — чакра. Обращаться за наставлениями к Орочимару было бы верхом глупости. Из всех обитателей убежища он более-менее знал лишь Саске; остальные прихвошни хозяина подземелий были слишком преданы своему господину, так что их кандидатуры отпали сразу. В итоге роль невольного учителя легла на плечи юного Учихи.

Условия сделки вышли простыми: Куки соглашался на регулярные спарринги, а Саске взамен обучал его основам контроля чакры. К затейливым ниндзюцу змей интереса не проявлял, считая их бесполезной мишурой. Зачем распыляться, если потенциал одного только плода Яд-Яд требовал долгих лет для полного раскрытия? Он прекрасно понимал: лучше до совершенства отточить один клинок, чем таскать с собой десяток тупых ножей.

«Да, отличное местечко. Здесь тихо, и чужаки сюда не забредают. Пожалуй, устроюсь тут»

Глядя на ревущий поток водопада, он с трудом заставил себя принять решение. Сказать, что ему этого не хотелось — значит не сказать ничего. Но кто же знал, что процесс эволюции требует погружения в воду? Настоящее издевательство над змеиной природой! С другой стороны, глупо отказываться от долгожданного скачка в развитии из-за банального отвращения к влаге. Ради величия в будущем придется перетерпеть временные муки.

Подавив глубокое отвращение, Куки медленно скользнул в холодную заводь. Стоило чешуе коснуться воды, как его пронзило неопишимо гадкое чувство, вполне сопоставимое с тем кошмаром, который он пережил, когда впервые попробовал Дьявольский плод. Если бы не мысль о том, что после перерождения он наконец обретет человеческую речь и станет на порядок сильнее, он не остался бы здесь ни на миг.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он попытался занять разум посторонними мыслями. Иначе совладать с удушливым отвращением было попросту невозможно — тело ломило от невыносимой дурноты.

Однако обмануть собственное тело оказалось не так-то просто. Чем сильнее он силился забыться, тем острее ощущал терзавшую его сырость. Но отступать было поздно: запущенный

процесс трансформации нельзя повернуть вспять. Любая попытка прервать его грозила непредсказуемыми и, скорее всего, фатальными последствиями. Рисковать столь важным моментом он не смел — случись сбой, исправить ошибку уже не удастся.

Раздался громкий всплеск.

Он и сам не заметил, как разум окутал плотный туман. словно под воздействием мощного снотворного, сознание угасало, пока окончательно не растворилось в небытии. В чувство его привел лишь резкий звук падения чего-то тяжелого в воду.

«Что за чертовщина? Как я умудрился отключиться?»

Растерянno распахнув глаза, он никак не ожидал, что проспит столь важный рубеж. А вдруг из-за этой минутной слабости все труды пошли прахом? От подобных мыслей его бросило в холодный пот.

«Постойте... Что-то здесь не так»

Досадуя на собственную глупость, он внезапно поймал себя на ощущении какой-то странной перемены, но никак не мог ухватить суть.

«Голос! Я могу говорить!»

Осознание того, что у него прорезался голос, заставило сердце забиться в бешеном восторге. Если он заговорил — значит, перерождение завершилось триумфом! Наконец-то!

Но порадоваться как следует ему не дали. В его сторону с треском рванулся до боли знакомый сноп искр. Впрочем, застать врасплох обновленного змея не удалось: плавным, неуловимым движением он легко уклонился от свистящего электрического разряда.

— Кто здесь?! А ну покажись!

По характеру атаки и знакомому шороху он без труда определил личность незваного гостя. Разумеется, это был Саске. Надо же, какая настырность — этот парень умудрялся находить его буквально повсюду.

— Живо вылезай, иначе я применю силу! — донесся из-за камней резкий окрик.

— Вообще-то ты уже начал, — насмешливо отозвался Куки.

Приподнявшись над водой, он недовольно покачал головой, мысленно потешаясь над нелогичностью чужих угроз.

Заодно он окинул собеседника оценивающим взглядом. Саске стоял на берегу полуголым: торс обнажен, бедра кое-как прикрыты тканью, с мокрых волос ручьями стекали капли. Очевидно, тот самый всплеск, что прервал его сон, был делом рук этого горе-ныряльщика. Судя по ошарашенному лицу подростка, человеческая речь в исполнении вчерашней рептилии застала его врасплох.

— Т-ты... что ты творишь?!

Сам Куки не находил в своей позе ничего предосудительного. Однако для Саске открывшееся зрелище предстало в совершенно ином свете — перед ним развернулась классическая сцена с купающейся девой. В сочетании с утонченной, андрогинной внешностью змея, эта картина заставила молодого Учиху мгновенно густо покраснеть. Подросток торопливо заслонил глаза ладонью.

— Разве со мной что-то не так?

— Для женщины... ты совершенно лишена всякого стыда!

<http://bllate.org/book/20484/2167581>